

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОЛГО-КЛЯЗЬМИНСКОГО
МЕЖДУРЕЧЬЯ**

ИВАНОВО·1990

Управление культуры Ивоблисполкома
Ивановское областное отделение ВООПИК

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
ВОЛГО-КЛЯЗЬМИНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

(АПКМ-3)

Выпуск 3

Иваново 1990

СО Д Е Р Ж А Н И Е

УТКИН А.В. Курганный могильник близ д.Волосачёво	3
ЕРОФЕЕВА Е.Н. Курганный могильник близ д.Авдотьино	4
СТАНКЕВИЧ И.Л., ПРАЗДНИКОВ В.В. Курганный могильник близ с.Введен- ское на Волге	5
КРАЙНОВ Д.А., УТКИН А.В. Стоянка Кухмарь Ш на Плещеевом озере	7
БАКАЕВ А.М. Местонахождения костяных орудий на Берендеево Ia и Ib ..	9
УТКИН А.В., КОСТЫЛЁВА Е.Л. Стоянка Яга I близ Вапугинского озера ...	11
ЭНГОВАТОВА А.В. Стоянка Владычинская-Боровая на р.Пре	14
МОРЕНОВА Г.В. Поселение Сунгурово II на Волге	20
КРАЙНОВ Д.А., ЛОЗОВСКИЙ В.М., КОСТЫЛЁВА Е.Л. Мезолитическая стоянка Сахтыш IX	23
ЖИЛИН М.Г. Раннеолитическая стоянка Утрех II	31
ТРАВКИН П.Н., ОЙНАС Д.В. Гончарные клейма из Плёса	35
СУКИНА Л.Б., ДЕВИЦКАЯ Н.В. О датировке крышки саркофага переславского удельного князя Ивана Дмитриевича	38
Использованная литература	39

Ответственный за выпуск
А.В. Уткин

Подписано к печати 14.02.90 г.

Заказ 355.

Тираж 150 экз.

Бюро ОП Ивоблупрстат

специфически местная керамика, но её малочисленность и сильная фрагментированность не позволяет делать далеко идущих выводов. Можно только отметить, что на наиболее ранних неолитических памятниках Волго-Очья при большом сходстве каменного инвентаря в керамике наблюдаются существенные различия. Возможно, это говорит о сложном характере появления посуды в регионе, когда в некоторых местах керамика могла возникнуть самостоятельно, в других - заимствоваться в результате контактов с соседями. Затем, эта разница в керамике нивелируется, что находит подтверждение, в частности, в появлении в Балахнинской низине типичной верхневолжской посуды с накольчатым и гребенчатым орнаментом (стоянки на Боровском оз.).

Отсутствие радиоуглеродных дат не позволяет точно датировать Утрех II, однако имеющиеся на сегодняшний день данные по другим памятникам позволяют это сделать предположительно. Так, сапропели из нижней границы верхневолжского слоя стоянки Ивановское III получили три даты по одному образцу, относящие её к периоду 7500-7010 л.н. (Крайнов Д., Хотинский И., 1984)⁺. Стоянка Беливо II, где кострище с накольчатой керамикой датировано 7180±60 л.н., и стоянка Жабки III, где для верхневолжской культуры имеются даты 6870±100 и 6460±160 л.н. (Кравцов А., 1987), в целом, подтверждают датировку нижней границы верхневолжского слоя на Ивановском III. С другой стороны, примерно этим же временем датируется и самый конец мезолита. Так, уголь из ямы на мезолитической стоянке Безводное X (раскопки автора в 1986 г.) датирован 6920±380 л.н., а наиболее поздняя дата мезолитического слоя стоянки Ивановское III - 4950±80 г. до н.э. (Костылёва Е., Уткин А., 1989). Учитывая, что даты 7500-7010 л.н. для Ивановского III выпадают из серии дат для верхневолжской культуры, а дата 6460±160 л.н. на стоянке Жабки III может относиться не к самой ранней фазе верхневолжской культуры (либо быть омоложенной), рубеж мезолит-неолит для Волго-Окского бассейна по имеющимся данным проходит около 7000 л.н. Возможно, близким временем датируется и Утрех II, каменный инвентарь которого выполнен в позднемезолитических традициях.

⁺ Авторы считают эти даты удревленными.

ГОНЧАРНЫЕ КЛЕЙМА из ПЛЁСА

П.Н.Травкин, Д.Б.Ойнас (г.Плёс)

В археологической литературе не раз поднимался вопрос об атрибуции гончарных клейм русской раннесредневековой посуды. На этот счёт, на сегодняшний день имеются различные точки зрения. Б.А.Рябаков (1948) считает их знаками собственности ремесленников, метивших свои

продукцию, некоторые исследователи придерживаются иного мнения, определяя их как магические, выполнявшие функции знака-оберега (Тухтина Н., 1960; Розенфельд Р., 1963; Илетнева С., 1967). Вопрос этот ещё далёк от окончательного решения, однако новые исследования городских и сельских поселений постоянно пополняют указанную категорию находок и дают "пищу" для размышлений.

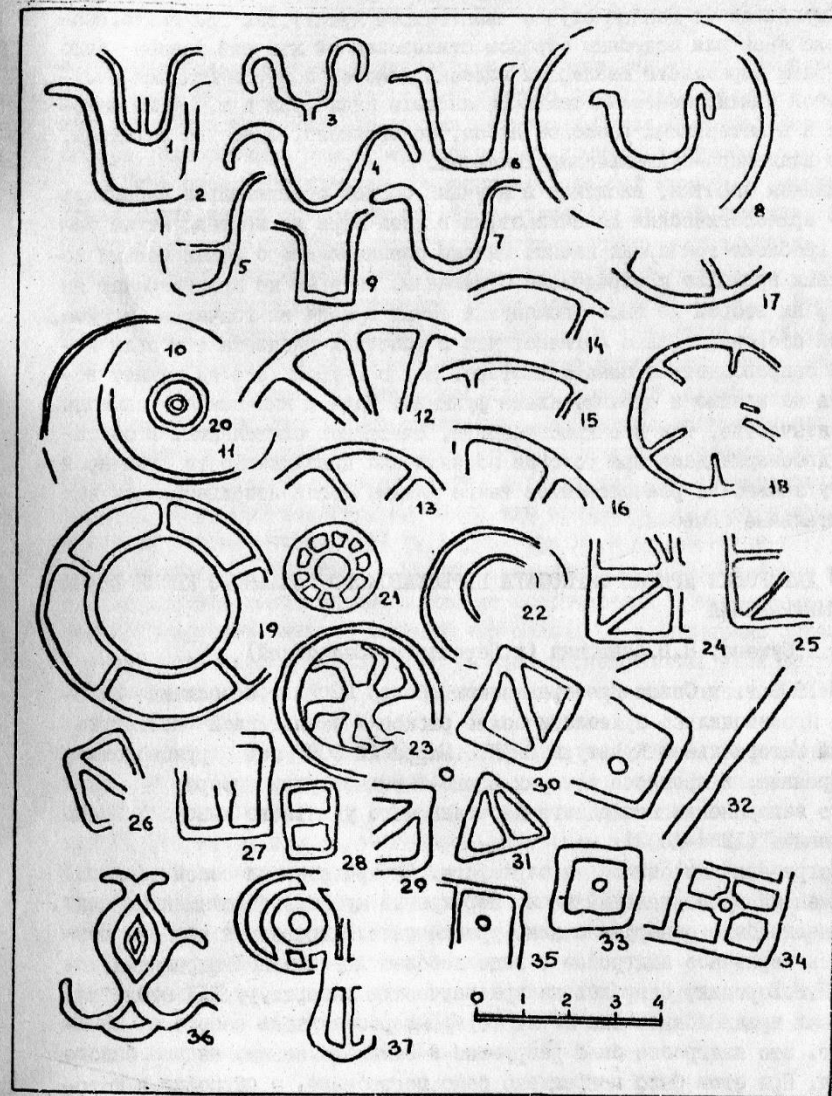
В результате раскопок в 1986-1989 гг. на территории раннесредневекового городища и посада Плёса обнаружено около 60 частично или полностью сохранившихся клейм 2 пол. XII - I пол. XIII вв. Из них 37 из., на наш взгляд, по степени сохранности пригодны к исследованию. Все клейма отчетливо разделяются на две группы: изображения "княжеского знака" (рис. 1-9) и изображения, связанные с языческой символикой (рис. 10-37).

Первая группа представлена 9 знаками. Один из них - двузубец с прямоугольными очертаниями (рис. 9). Для остальных исходной формой послужил колоколовидный знак потомков Юрия Долгорукого (Макарова Т., 1988). Здесь обращает на себя внимание отсутствие строгости соблюдения исходной формы, независимо от наличия опятнейшей. Увязать эти знаки с какими-то конкретными представителями династии Рюриковичей данного периода (а большинство клейм просходит из слоев I пол. XIII в.) не представляется возможным (Молчанов А., 1985). Вероятно, их использование гончарами просто символизировало принадлежность к кругу княжеских ремесленников.

Вторая группа (25 знаков) связана с языческими орнаментальными мотивами. Также, как и первая, она имеет широкий круг синхронных по времени аналогий на территории всей Восточной Европы. В этой группе отчетливо выделяется 13 солнцных знаков: в форме простого круга (рис. 10, 11); концентрических кругов (рис. 20, 22); концентрических кругов, соединенных лучами-радиусами (рис. 19, 21); аналогичных изображений с лучами, без вписанного круга (рис. 12-18); наконец, в форме вписанного в круг "бегущего" солнца с дугообразными лучами (рис. 23).

В этой же группе выделяются клейма в виде знаков аграрного культа. Опираясь на исследования Б.А. Рыбакова (1988), мы можем трактовать их как знаки земли (рис. 24-31), засеянного поля (рис. 34, 35), семян (рис. 32, 33). Подобно солнцным, они постоянно использовались в орнаментации одежды, домашней утвари, декоре жилища.

В ряду публикуемых изображений несколько обособленно стоят два знака, встреченные в единственном экземпляре каждый и интерпретируемые с большей долей риска. Один из них напоминает схематическое изображение

берегини в позе рожицы (рис. 36. Он, таким образом, может быть отнесен ко второй группе клейм. Другой, из нижнего городищенского слоя (но не ранее 2 пол. XII в.), представляет собой, по нашему мнению, стилизованное изображение львиной морды (рис. 37). Может быть, как раз этот знак прямо связан с конкретным князем (скорее всего,

владими́ро-сузда́льским) — как символ широко распространенной христианской патронимии (в данном случае евангелиста Луки?). Так или иначе, изображения льва или подобным образом стилизованной львиной головы было популярным (орнаменты ювелирных изделий, декоров соборов Владимиро-Суздальской земли, монетная тамга Рязанского княжества и т.д.). Мы находим их и в материалах раскопок Плева, основанного, судя по находкам, именно владими́ро-сузда́льскими князьями.

Данная заметка, вводящая в научный оборот сравнительно небольшую группу археологических источников, ни в коей мере не претендует на решение проблемы гончарных клейм. Однако ознакомление с этими новыми источниками приводит к определенным выводам, которые не противоречат ни первой, ни второй из выше упомянутых точек зрения на гончарные клейма. С одной стороны, вполне логично, что в условиях расцвета торговли керамика сопровождается знаком мастера. Но, с другой, это не мешает возлагать на клеймо и охранительные функции. Ведь и княжеские символы, как в язычестве, так и в христианстве, считались священными. В обстановке двоеверия даже при условии обозначения принадлежности гончаров к кругу княжеских ремесленников такие клейма могли использоваться как охранительные символы.

О ДАТИРОВКЕ КРЫШКИ САРКОФАГА ПЕРЕСЛАВСКОГО УДЕЛЬНОГО КНЯЗЯ ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА

Л.Б.Сукина, Н.В.Левинская (г.Переславль-Залесский)

В 1939 г. в Спасо-Преображенском соборе XII в. г.Переславля-Залесского производились археологические раскопки экспедицией Института Истории Материальной Культуры им.Н.Я.Марра АН СССР под руководством Н.Н.Воронина, в процессе которых в юго-западном углу собора было вскрыто захоронение последнего переславского удельного князя Ивана Дмитриевича (1294-1302).

Погребение находилось в саркофаге. Он представлял собой большой белокаменный прямоугольный ящик, перекрытый кусками белокаменных плит. Захоронение было обнаружено ниже уровня пола. В древности над ним возвышалось кирпичное надгробие в виде небольшой усеченной пирамидки, которое Н.Н.Воронин, опираясь на краеведческую литературу XIX столетия, датировал предположительно XV в. Во время реставрации собора в 1891-1894 гг. это надгробие было разрушено и заменено новым, из белого мрамора. При этом было повреждено само погребение, а саркофаг, в котором оно находилось, сильно пострадал. Его белокаменная крышка, видимо, была разбита и подверглась поспешной и неумелой "реставрации". На основании этого Н.Н.Воронин (1949) считал, что первоначальная крышка